

УДК 303.725.36:327:351.746.1

Гринченко С.Н.

Формы пограничного сотрудничества с точки зрения кибернетической модели Человечества

Гринченко Сергей Николаевич, доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем информатики РАН, вице-президент Биокосмологической ассоциации от Европейской части России

E-mail: sgrin@me.com; sgrinchenko@ipiran.ru

Утверждается, что формы пограничного сотрудничества приграничных стран существенным образом зависят от того, к какому ярусу в иерархии системы Человечества (т.е. к какой категории социумов) они относятся: к «сверхстранам» (с характерными размерами ~3370 км), «сверхрайонам» (с характерными размерами ~222 км) или «округам» (с характерными размерами ~15 км), имея в виду, что в эволюционном плане достаточно устойчивы лишь «сверхстраны», «сверхрайоны» со временем трендируют в культурном, экономическом, политическом и других отношениях в состав той или иной «сверхстраны», а «округи» — в состав того или иного «сверхрайона».

Ключевые слова: кибернетический подход, система Человечество, «сверхстрана», «сверхрайон», «округи», пограничное сотрудничество сопредельных стран.

Для того чтобы определить, какие формы пограничного сотрудничества между существующими сейчас в мире странами существуют, и как их разделить на желательные (с нашей точки зрения) и нежелательные, рассмотрим этот вопрос с позиций кибернетического представления о системе Человечества. В рамках такого представления приспособительное поведение всех составляющих этой системы реализуется посредством механизмов иерархической поисковой оптимизации целевых критериев энергетического характера [Гринченко 2007]. С указанных позиций система Человечества представляет собой совокупность нескольких последовательно формирующихся (в ходе её исторического развития [Гринченко 2007; Гринченко, Щапова 2010]) иерархических подсистем с возрастающим числом составляющих их ярусов, которые перманентно коэволюционируют между собой (см. **рис. 1–2**).

Тематика настоящей публикации выделяет для анализа среди таких ярусов в пространственной иерархии системы Человечества, прежде всего:

а) ярус с характерными размерами (радиусами условного круга той же площади) ~15 км, типичными для так называемых «округ», т.е. малых государств типа Сингапура, Андорры или Люксембурга;

б) ярус с характерными размерами ~222 км, типичными для так называемых «сверхрайонов», т.е. государств среднего размера; по своим размерам к ним близки, например, такие современные европейские государства, как Греция, Болгария, Венгрия, Португалия, Румыния и др., а также такие регионы России, как Пермский край, Вологодская область, Мурманская область, Приморский край, Республика Башкортостан, Алтайский край, Омская область, Республика Тува, Республика Карелия и др.;

в) ярус с характерными размерами ~3370 км, типичными для так называемых «сверхстран» (т.е. крупных государств типа держав, империй, союзов государств и т.п.; на сегодня к ним относятся Россия, Канада, Китай, США, Бразилия, Австралия, Евросоюз, Индия и др.).

Гринченко С.Н. ФОРМЫ ПОГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КИБЕРНЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

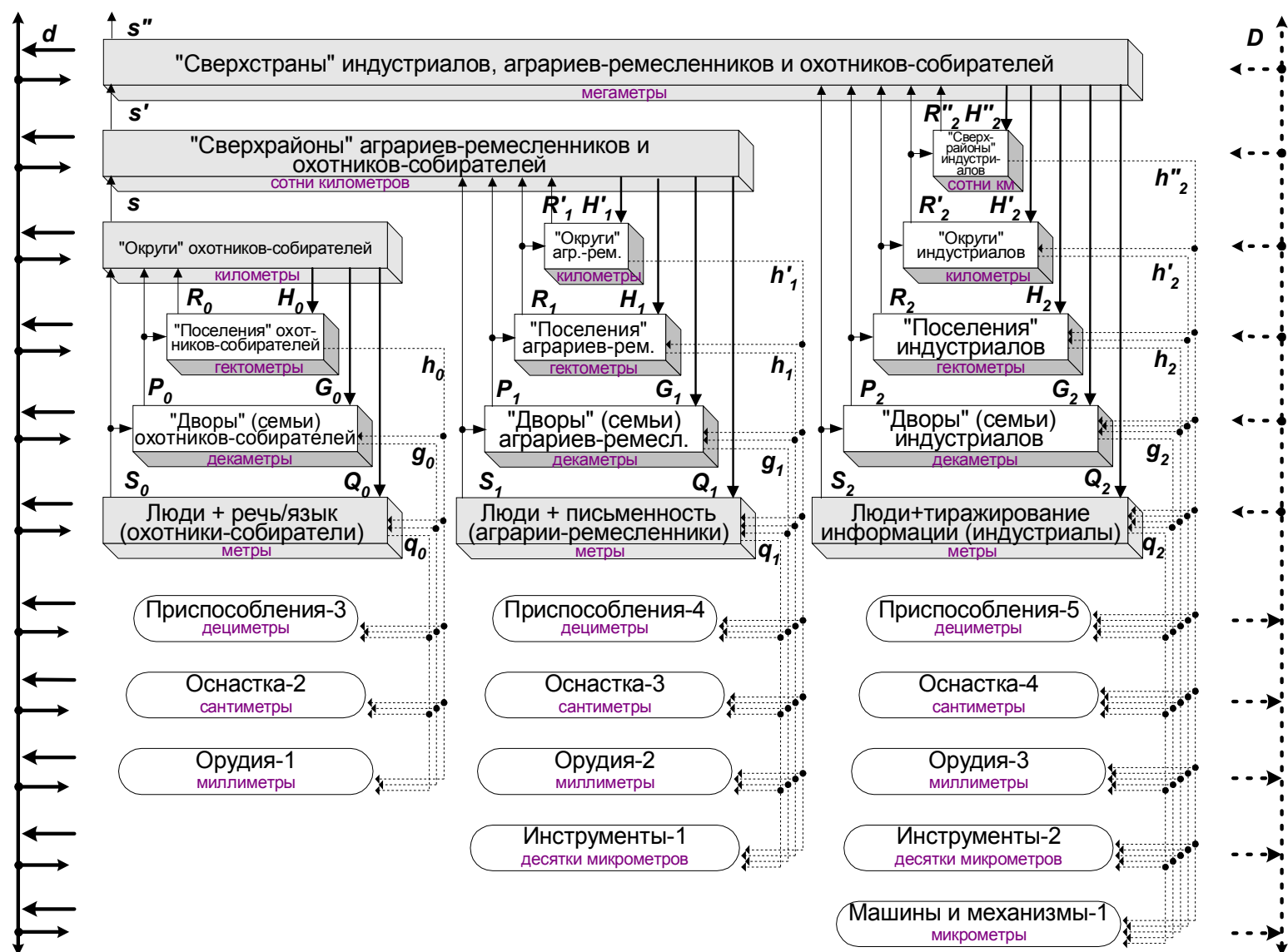

Рис. 1. Человечество на этапе возникновения книгопечатания, начала формирования «сверхстранных» систем самоуправления и освоения производственных технологий микронной точности (~1446—1496 гг.).

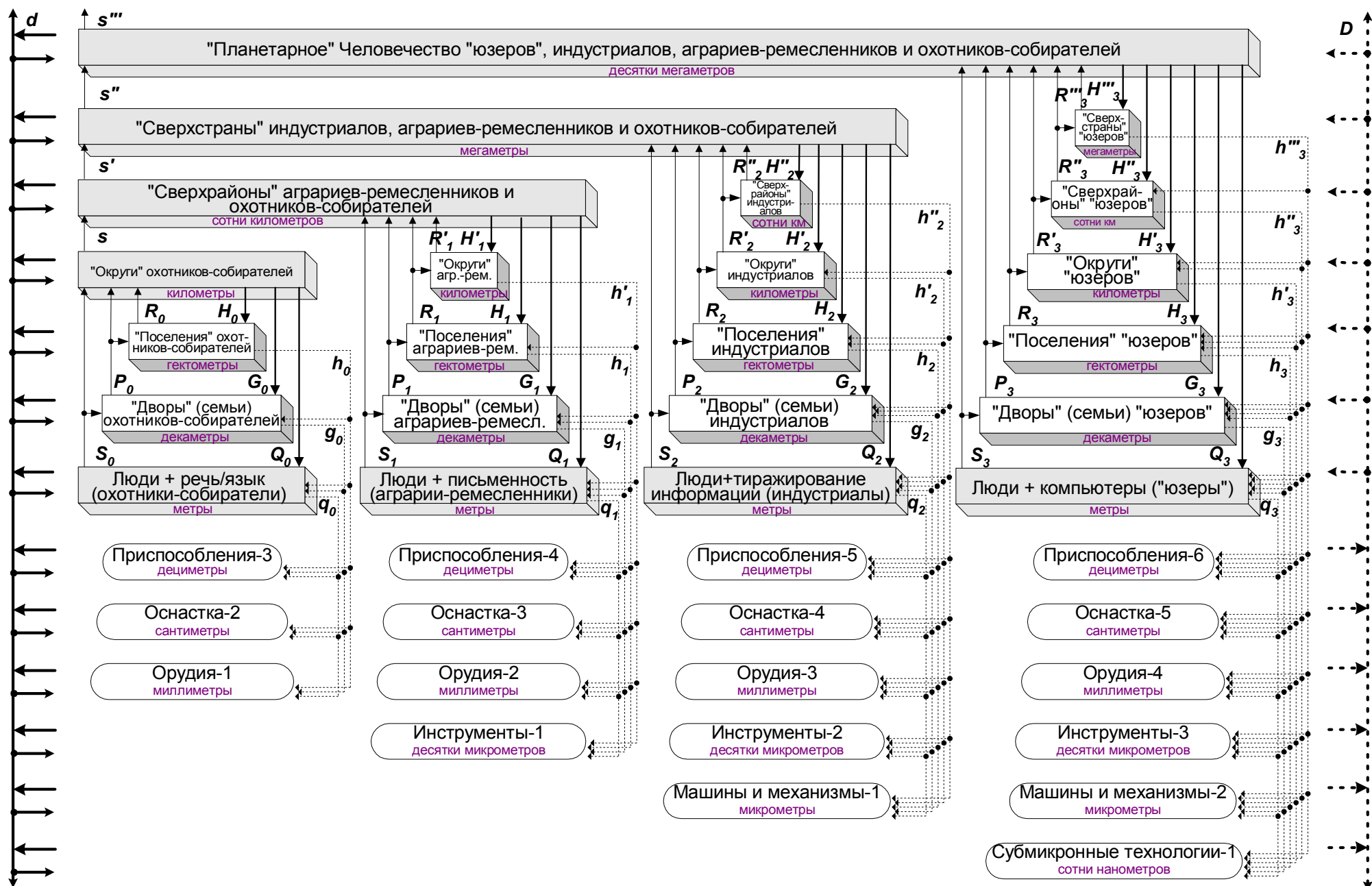

Рис. 2. Человечество на этапе возникновения локальных компьютеров, начала формирования общепланетарной системы самоуправления и освоения производственных технологий субмикронной точности (~1946—1979 гг.).

Гринченко С.Н. ФОРМЫ ПОГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КИБЕРНЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Основная посылка данной работы заключается в утверждении, что формы пограничного сотрудничества приграничных стран существенным образом зависят от того, к какому ярусу в иерархии системы Человечества (т.е. к какой категории социумов) они относятся: к «сверхстранам», «сверхрайонам» или «округам», имея в виду, что в эволюционном плане достаточно устойчивы лишь «сверхстраны», «сверхрайоны» со временем трендируют в состав той или иной «сверхстраны» (т.е., находясь в зоне её культурного, экономического, политического и другого влияния, повышают степень связности с ней), а «округи» со временем трендируют в состав того или иного «сверхрайона» (т.е., находясь в зоне его аналогичного влияния, повышают степень связности с ним).

Здесь уместно отметить, что «сверхстраны» также проявляют свойство «трендирования» в состав сообщества высшего — в данном случае общепланетарного или «глобального» — уровня в иерархии системы Человечества, что проявляется в формировании механизма его общепланетарного самоуправления. Этот процесс, начавшийся в середине XX столетия, в настоящее время ещё весьма далёк от достижения даже предварительных результатов. Его теоретически предсказуемое перспективное развитие потребует не только длительного времени, но и значительных усилий от всех составляющих Человечества: и от отдельных людей, и от всех образуемых ими социумов и сообществ.

Итак, нас будут интересовать, прежде всего, формы пограничного сотрудничества России с её соседями. Рассмотрим подробнее, к какой категории социумов они относятся.

Как известно, Россия граничит с 18-тью странами: с 16-тью по суше, и с 2-мя — по морю. Перечислим первые 16 стран: 1) Норвегия, 2) Финляндия, 3) Эстония, 4) Латвия, 5) Литва, 6) Польша, 7) Белоруссия, 8) Украина, 9) Абхазия, 10) Грузия, 11) Южная Осетия, 12) Азербайджан, 13) Казахстан, 14) Китай, 15) Монголия, 16) Северная Корея. Вторые 2 страны — это Япония и США. Легко видно, что среди этих 18-ти стран-соседей России наличествуют 3 «сверхстраны»: США, Китай и Евросоюз (т.е. всего 7 из 18-ти участников; в списке они выделены фоном). И это первая группа соседей, отношения с которыми, очевидно, следует определять как приоритетные — просто ввиду их огромной роли во всех поведенческих проявлениях составляющих системы Человечества.

Вторая группа стран-соседей России представляет собой «сверхрайоны». К ним следует отнести 9 из 11-ти оставшихся стран-соседей, поскольку 2 из этих 11-ти, Абхазию и Южную Осетию (в списке выделенные подчёркиванием), по их размерам следует отнести скорее к третьей группе стран-соседей России — к «округам».

Кроме того, в девятке «сверхрайонов» (второй группы стран-соседей) выделяются пять стран первой подгруппы (Белоруссия, Украина, Грузия, Азербайджан, Казахстан), ранее входивших — вместе с Россией — в одну «сверхстрану» СССР, две страны второй подгруппы — участники возглавляемого СССР «социалистического лагеря» (Монголия и Северная Корея), и две страны третьей подгруппы — участники альтернативного СССР «капиталистического лагеря» (Норвегия и Япония).

В соответствии с ранее сформулированным утверждением, формы пограничного сотрудничества России с представителями каждой из этих групп и подгрупп должны быть разными.

Начнём с третьей группы и первой подгруппы второй группы. Входящие в них независимые государства в совсем недалёком прошлом входили — наряду с Россией — в состав существовавшей тогда «сверхстраны» СССР. Безотносительно к причинам её распада, фактор территориальной близости (определяющий существенную экономию транспортных расходов при реализации торговых связей), а также тесных культурных и языковых связей продолжает действовать в направлении консолидации всех этих государств в новую интегральную общность с участием России (в любой возможной её форме: союза, объединения, конфедерации и т.п.). Это вполне естественно в свете тенденций развития Мироздания, и вследствие этого должно с нашей стороны всячески приветствоваться.

В то же время, некоторые из этих стран (точнее, их правящие либо оппозиционные элиты) в настоящее время пытаются найти иные векторы своего дальнейшего развития, предполагающие их экономическую и политическую консолидацию вокруг какой-то иной «сверхстраны» (в частности, даже вокруг США, находящихся в значительном территориальном отдалении). При этом они ориентируются, главным образом, на повышение *эффективности* развития своих экономико-политических структур, зачастую забывая о том, что повышение их эффективности всегда сопровождается понижением *устойчивости*.

В любом случае, государства третьей группы и первой подгруппы второй группы в целом *сегодня* должны рассматриваться Россией стратегически как *ближайшие* наши соседи и — в принципе — объективно потенциальные друзья, работающие над общими (или, по крайней мере, сходными) перспективными задачами. Имеющиеся в настоящее время отклонения от подобных оценок, связанные с проявлением личностно-групповых факторов местных элит в отдельных таких странах, вряд ли продолжатся достаточно значимое время.

Формы пограничного взаимодействия со странами второй подгруппы второй группы в принципе достаточно близки к рекомендуемому поведению с рассмотренными выше странами. И Монголия, и Северная Корея — наши *близкие* соседи — теоретически вполне могут в будущем войти в состав перспективной «сверхстраны» «Россия+союзники», хотя в настоящее время они находятся в зоне влияния и другого их соседа: бурно развивающейся «сверхстраны» — Китая. Следовательно, при выборе форм взаимодействия с ними этот последний факт необходимо учитывать самым серьёзным образом.

Напротив, пограничное взаимодействие со странами третьей подгруппы второй группы должно исходить из факта существенно иной исторической, экономической, культурной, языковой и т.п. ориентации и Норвегии, и Японии, по-

Гринченко С.Н. ФОРМЫ ПОГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КИБЕРНЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

сколько такая ориентация полностью исключает возможность вхождения этих стран в состав перспективной «сверхстраны» «Россия + союзники». При взаимодействии с ними следует исходить из того факта, что эти страны полностью находятся как минимум в зоне соответствующего влияния других «сверхстран» (если не прямо в их составе).

Ещё более определённее данная позиция выглядит при реализации пограничного взаимодействия России со государственными образованиями собственного ранга в иерархии Человечества — «сверхстранами» первой группы. Очевидно, что одноранговые образования в любой иерархической системе относительно автономны, в силу чего должны находиться — и обычно находятся! — в отношениях конкуренции между собой. С другой стороны, одноранговые образования должны эффективно взаимодействовать между собой в рамках более общей — в данном случае общепланетарной — структуры.

Но поскольку подобная структура в составе иерархической системы Человечества только начала создаваться, и выгоды от участия в её составе пока имеют в основном перспективный характер, в элитах «сверхстран» первой группы недвусмысленным образом выделяются две основные части: условно «консервативная» и условно «прогрессистская».

Консервативная часть характерна своей ориентацией на представление о превалирующей роли целей и интересов лишь собственной «сверхстраны» над таковыми у мирового сообщества как целого (и вполне согласна со стратегией навязывания мировому сообществу именно собственных целей и интересов).

Напротив, прогрессистская часть таких элит, как представляется, исходит из представления о необходимости наиболее гармоничного вхождения собственной «сверхстраны» в состав мирового сообщества, предвосхищая в результате реализации этого существенную выгоду, прибыли и преференции (безусловно, предполагая при этом реализацию максимального продвижения в состав системы ценностей мирового сообщества целей и интересов собственной «сверхстраны»).

Понятно, что реальная политика той или иной «сверхстраны», осуществляемая ею в каждый момент времени, зависит от конкретного (и, как показывает практика, достаточно изменчивого) соотношения политического веса консервативной и прогрессистской частей её правящих элит в такой момент. Это весьма затрудняет выбор собственных стратегий и тактик поведения всех других «сверхстран», которые должны принимать во внимание не только официально заявляемый курс (обычно прогрессистского плана) своих партнеров на политическом поле, но и существование у последних латентных (а на практике иногда и не очень латентных...) альтернативных позиций консервативного характера разной степени агрессивности.

Соответственно, и сотрудничество «сверхстран» между собой (в том числе пограничное) определяется перманентным поиском компромисса между конкуренцией их как относительно автономных образований и кооперацией их же в формате мирового сообщества.

Таким образом, на современном этапе мирового развития задачи, решаемые пограноохранными структурами России в области обеспечения пограничного сотрудничества, весьма сложны и разнообразны. Это требует уделить особое внимание поиску новых методик и средств их решения и обеспечения.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Гринченко С.Н. Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы). М.: ИПИРАН, 2007. 456 с. То же. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ipiran.ru/publications/publications/grinchenko/book_2
2. Гринченко С.Н., Щапова Ю.Л. История Человечества: модели периодизации // Вестник РАН. 2010. № 12. С. 1076—1084.
1. Grinchenko S.N. (2007). Metaevolyutsiya (sistem nezhivoi, zhivoi i sotsial'no-tekhnologicheskoi prirody). IPIRAN, Moskva. 456 p. Ibid. URL: http://www.ipiran.ru/publications/publications/grinchenko/book_2
2. Grinchenko S.N., Shchapova Yu.L. (2010). Istoriya Chelovechestva: modeli periodizatsii. Vestnik RAN. N 12. Pp. 1076—1084.

FORMS OF BOUNDARY CO-OPERATION IN CONTEXTS OF HUMANKIND'S CYBERNETIC MODEL

Sergey N. Grinchenko, Doctor of Technical Sciences, Professor, Main Researcher at the RAS Institute of Informatics Problems, Vice-President of the Biocosmological Association for the European Russia

E-mail: sgrin@me.com; sgrinchenko@ipiran.ru

From the standpoint of the cybernetic approach adaptive behavior of all components of the Mankind as a system is realized by means of mechanisms of hierarchical search engine optimization of energy-related targets. In this sense, the Mankind as a system is a combination of several hierarchical subsystems. These subsystems are successively formed in during the historical development of the system, it increases the number of tiers that make up these subsystems, and these tiers permanently co-evolve with each other. In terms of geopolitics author supposes that there are three tiers in system hierarchy of Humankind: a) "super-countries" (with typical sizes ~3370 km), b) "super-regions" (with typical sizes ~222 km), and c) "districts" (with typical sizes ~15 km). He affirms, that forms of boundary co-operation of frontier countries by the essentially are dependent on one, to what tier (i.e. to what category of societies) they apply, meaning that in evolutionary aspect enough are stable only "super-countries", "super-regions" in time trend in cultural, economic, political and other relations into one or another "super-countries", and "districts" — into one or another "super-region".

Keywords: cybernetic approach, Mankind as a system, "super-countries", "super-region". "districts", boundary co-operation of frontier countries.